

18+

Елена Скорн

ТОМ 1

ПЫШКА

и горячие БОССЫ

Елена Скорп

Пышка и горячие боссы. Том 1

<https://litres.ru/73944828>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Почему вы задержались на работе? — спрашивает мой властный босс.

— Парень бросил меня. Мне некуда идти, — растерянно оправдываюсь. В офисе мы уже совсем одни.

— Сейчас приедут партнеры по бизнесу. Вы будете нас обслуживать.

— Но я

— Я не люблю, когда со мной спорят.

Очередная задача на работе обернулась незабываемым приключением. Могла ли я подумать, что босс, заставив меня вести презентацию, закончит ее ТАК!?!?

По плану один сплошной пожар!

Всех благодарю за Звезды и Отзывы, вы самые лучшие!

ХЭ для героини

Содержание

Глава	4
Глава 1.	5
Глава 2.	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Елена Скорп
Пышка и горячие
боссы. Том 1

Глава

Глава 1.

Я работаю в этой башне уже два года. Сорок пятый этаж. Стёкла от пола до потолка. Когда смотришь в окно, кажется, что город лежит у твоих ног — маленький, игрушечный, безопасный. Но безопасность иллюзорна. Особенно когда знаешь, что на этаже выше, в угловом офисе с видом на Кремль, сидит он.

Аркадий Сергеевич. Генеральный. Ему сорок три, но выглядит на тридцать пять — поджарый, накачанный, с лёгкой сединой на висках, которая делает его не старым, а опасным. Весь офис по нему сохнет. Секретарши млеют, когда он проходит мимо. Менеджеры средней руки заикаются, отчитываясь. А я его боюсь.

Не так, как боятся тирана или крикуна. Он не кричит. Он смотрит. У него тяжёлый, прожигающий взгляд, под которым я сразу забываю, как дышать. Он смотрит так, будто раздевает, будто взвешивает, будто решает — оставить или выбросить. И всегда, когда он на меня смотрит, я думаю об одном: он видит, какая я толстая.

Я не толстая. Я крупная. Пятый размер груди, широкие бёдра, но при этом талия — песочные часы, хоть и в большом масштабе. Парень называет меня «пышка» вроде как ласково, но я слышу в этом второй смысл. Я всегда была такой. И всегда стеснялась.

Когда Аркадий Сергеевич смотрит на меня, я краснею. Во рту пересыхает, и я начинаю облизывать губы — нервно, часто. И от этого становлюсь ещё более заметной. Я чувствую себя жирной, неуклюжей, неуместной. Как корова на паркетe.

И хуже всего — я больше ни на одного мужчину так не реагирую. Никогда. Только на него. И это бесит меня саму.

Сегодня пятница. Я сижу в своём кабинете — маленькой стеклянной клетке, где стопки документов грозят обрушиться мне на голову. Допиваю остывший кофе и думаю о вечере. Мы с Димой хотели в кино. Потом поужинать в том новом месте, где подают рамен. Я даже платье приготовила дома — тёмно-синее, с вырезом, которое он любит.

Внутренний телефон оживает резким гудком.

— Анастасия Сергеевна, — голос секретарши Алёны звучит официально, почти испуганно, — Аркадий Сергеевич вас ждёт. Срочно.

Я сглатываю. Сердце ухает в пятки.

— Иду.

Поправляю блузку. Провожу ладонями по юбке-карандаш, которая сидит на мне как влитая. Волосы сегодня в низком пучке — практично, по-деловому. Иду по коридору, и каждый шаг даётся с трудом, потому что я знаю: через минуту он будет на меня смотреть.

Его кабинет — угловой, с панорамными окнами. Когда я захожу, он стоит у окна, спиной ко мне. Руки в карманах

брюк. Плечи — широченные, пиджак сидит идеально, под ним угадывается рельеф спины. Он оборачивается медленно. Как будто знает, что я здесь, и заставляет ждать.

— Садитесь, — говорит он. Голос низкий, с хрипотцой, слова чуть растянуты — бархат и сталь одновременно.

Я сажусь на краешек стула. Спина прямая, колени вместе. Документы, которые я прихватила на всякий случай, лежат на коленях — как щит.

Он садится напротив. Кладёт локти на стол, сцепляет пальцы в замок. Смотрит. Прожигает. Я чувствую, как краснеют щёки, шея, даже грудь под блузкой. Я облизываю губы — раз, другой. Он замечает. Я вижу, как его глаза на секунду опускаются к моим губам, потом возвращаются к глазам.

— Сегодня задержитесь, — говорит он. Не спрашивает. Утверждает. — Приезжают партнёры. Крупные. Контракт на тридцать миллионов. Нужно провести презентацию, рассказать о перспективах роста и слияния. Вы — лучший бухгалтер. Цифры знаете. Не подведите.

Я киваю. Язык не слушается.

— Хорошо, — выдавливаю я. — Я я подготовилась.

— Я знаю, — говорит он, и в его голосе появляется что-то тёплое, почти отеческое. — Вы умная девочка. Я ценю вас.

Я снова краснею. Он назвал меня «девочкой». Я не девочка, мне двадцать семь. Но когда он так говорит, я чувствую себя маленькой и беспомощной. И это мне почему-то нравится. Хотя я себе в этом никогда не признаюсь.

— Идите, — отпускает он. — К семи будьте в переговорной. Платье? — Он окидывает меня взглядом с ног до головы. — То, в котором вы сегодня, подойдёт. Но губы подкрасьте. Повеселее.

Он усмехается — уголком рта — и отворачивается к окну. Аудиенция окончена.

Я выхожу из кабинета на ватных ногах. Прижимаюсь спиной к стене в коридоре, закрываю глаза, делаю глубокий вдох. Сердце колотится где-то в горле.

Я должна радоваться — важное задание, доверие начальства. Но внутри всё кипит от странного, запретного волнения. Он заметил мои губы. Он сказал «подкрасьте». Что это значит?

Я иду в туалет, смотрю на себя в зеркало. Щёки красные, глаза блестят. Я вынимаю из косметички помаду — ту самую, вишнёвую, которую купила на распродаже и ни разу не использовала, потому что Дима сказал, что она «шлюшная». Крашу губы. Смотрю на себя.

Нормально. И совсем не шлюшно. Взросло.

Возвращаюсь в кабинет. На телефоне — пропущенных семь. Все от Димы. Я перезваниваю.

— Ты где? — орёт он в трубку. Я отодвигаю телефон от уха. — Мы во сколько встречаемся? Я уже в центре!

— Дима, прости, — мямлю я, чувствуя, как внутри поднимается тошнота от собственной слабости. — Босс задерживает. Срочное совещание, приезжают партнёры, я нужна

— Опять?! — Он переходит на визг. Я слышу, как он пьёт — в трубке булькает. — Это что за работа такая? Вечерами с боссом рассиживать? Мне это надоело! Поняла? Надоело!

— Дима, я не виновата

— Проваливай! — орёт он. — Ищи себе другого дурака. Я найду себе нормальную бабу, которая будет дома встречать и борщи варить! А ты — жирная корова, ни на что не способная! Без меня ты никто! Поняла? Никто!

Он бросает трубку.

Я стою посреди кабинета с телефоном в руке. Слезы текут по щекам. Я вытираю их тыльной стороной ладони, но они всё текут и текут.

Он назвал меня жирной коровой. Опять. Он всегда меня так называет, когда злится. А потом извиняется, говорит, что любит, и я прощаю. Но сейчас

Он выгонит меня. Квартира съёмная, но договор на нём. У меня нет денег на первый взнос. У меня вообще нет ничего, кроме этой работы. И если я потеряю её — я пропала.

Я сажусь на стул и плачу в ладони, тихо, чтобы никто не слышал. Потом поднимаю голову, смотрю в окно. За стеклом — серое небо, тучи сгущаются.

Я никому не нужна. Даже собственному парню. Только работе. Только цифрам.

И этому странному, пугающему мужчине на этаж выше, который смотрит на меня так, что у меня подкашиваются колени.

Я вытираю слёзы, достаю пудру, поправляю макияж. Губы — вишнёвые — смотрюсь на бледном лице почти вызывающе.

Пусть. Мне всё равно.

Я остаюсь одна. Во всей этой высотке. Со своей болью, со своим страхом и со своим унижением.

Глава 2.

К шести часам офис опустел. Сотрудники разбежались — кто на свидания, кто домой к семьям, кто в бары с коллегами. Я слышала, как Алёна прощалась с охраной внизу, как затихли лифты, как погасли лампы в дальних кабинетах.

Я осталась одна.

Сию в переговорной — огромной комнате с овальным столом из чёрного стекла, двенадцатью кожаными креслами и панорамными окнами на всю стену. За окнами — Москва. Вечерняя, подсвеченная миллионами огней. Машины ползут по ТТК, как светящиеся муравьи. Где-то там Дима пьёт пиво и ненавидит меня. Где-то там моя прошлая жизнь заканчивается.

Я смотрю на город и чувствую себя крошечной. Ничтожной. Ненужной.

В переговорной темно — я включила только настольные лампы над моим местом. На столе разложены документы, распечатки, флешка с презентацией. Я перепроверила цифры три раза. Всё сходится. Но руки всё равно дрожат.

В семь ровно открывается дверь.

Первым заходит Аркадий Сергеевич. За ним — двое.

Я встаю, поправляю юбку, расправляю плечи.

— Анастасия Сергеевна, знакомьтесь, — голос босса спокойен, но в нём звучит металл. — Лев Арсеньевич, наш стра-

тегический партнёр. И Виктор Павлович, финансовый директор холдинга.

Лев Арсеньевич — высокий, под два метра, широкоплечий, с короткой стрижкой и цепкими серыми глазами. Ему под сорок. Он одет в тёмно-синий костюм, без галстука, верхние пуговицы рубашки расстёгнуты — видно загорелую шею и дорогие часы на запястье. От него пахнет деревом и табаком.

Виктор Павлович — другой. Более сухой, жилистый, с хищным лицом и чёрными глазами, которые смотрят в самую суть. Тёмные волосы зачёсаны назад, на скуле — тонкий шрам. Он улыбается, но улыбка не касается глаз. Пахнет от него кожей и чем-то цитрусовым, свежим.

Они все трое — как волки. Стая. Я чувствую это кожей.
— Очень приятно, — говорю я, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Проходите, присаживайтесь.

Они садятся. Аркадий Сергеевич — во главе стола, Лев Арсеньевич — справа от него, Виктор Павлович — слева. Я остаюсь у проектора, на небольшом возвышении. Я должна вести презентацию.

Аркадий Сергеевич кивает, и я начинаю.

Сначала всё идёт нормально. Я говорю о цифрах — мой конёк. Я знаю их наизусть, чувствую, как дышат отчёты, как складываются прогнозы. Голос звучит ровно, уверенно.

Но потом я замечаю, что они не слушают.

Лев Арсеньевич смотрит на мои ноги. Я прослеживаю его

взгляд — юбка-карандаш, чуть выше колена. Я стою впол-
оборота к проектору, и свет от экрана подсвечивает мои бёд-
ра. Он не сводит глаз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.